

КАКОЙ РАЗМЕР БЫЛ ПЕРВИЧНЫМ ДЛЯ АЛФАВИТНЫХ ОРАКУЛОВ: ЯМБИЧЕСКИЙ ТРИМЕТР ИЛИ ГЕКСАМЕТР?

Е.В. Приходько

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; aristonica@list.ru

Аннотация: Алфавитные оракулы — это собрание одностигших прорицаний, расположенных по алфавитному принципу. Известны они лишь благодаря двенадцати надписям II в. н. э., найденным в юго-западной Малой Азии. Десять оракулов написаны ямбическим триметром и лишь два — гексаметром. Возникает вопрос: какой размер был для этого вида мантики первичным? Надписи с оракулами, написанными гексаметром, были найдены во фригийском городе Гиераполе. Почти две трети прорицаний гексаметрического оракула совпадают по содержанию с прорицаниями алфавитного оракула с территории писидийского города Тимбриады. Нолле показывает, что оракул из Тимбриад мог послужить образцом для оракула из Гиераполя, поскольку 1) большинство алфавитных оракулов написано ямбом, 2) в Σ - и Ω -стихах имя бога Сераписа, почитавшегося во всем регионе, заменено на почитавшегося в Гиераполе Аполлона Карейского, 3) К- и М-стихи оставлены в ямбе, но позаимствованы не из оракула из Тимбриад, а из более распространенной версии. Автор статьи ставит перед собой задачу проверить заключение Нолле путем сравнения текста идентичных по содержанию изречений и выбирает для этого Г-, N- и Ψ -стихи. При этом она опирается не на общий смысл изречений, а на сопоставительный анализ их языковой структуры. Проведенное исследование подтверждает первичность ямбического оракула. В прорицаниях из Тимбриад используется традиционный языковой материал, им свойственна стройность и логичность. Прорицания из Гиераполя выглядят более искусственно: в них присутствуют редкие слова и синтаксические неологизмы, а также явно лишние слова, добавленные для наполнения более длинного гексаметрического стиха, что говорит о зависимости содержания этих прорицаний от более короткого оригинала.

Ключевые слова: алфавитный оракул; поэтический размер прорицания; ямбический триметр; гексаметр; Тимбриады; Гиераполь

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-05-13

Для цитирования: Приходько Е.В. Какой размер был первичным для алфавитных оракулов: ямбический триметр или гексаметр? // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 5. С. 170–181.

WHAT METER WAS PRIMARY FOR ALPHABETICAL ORACLES: IAMBIC TRIMETER OR HEXAMETER?

Elena V. Prikhodko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; aristonica@list.ru

Abstract: Alphabetical oracles are a collection of one-line prophecies organized in alphabetical order. Their existence is known solely through epigraphic evidence. Twelve inscriptions were discovered in southwestern Asia Minor, dating back to the 2nd century AD. Among these, ten oracles were composed in iambic trimeter, while only two were in hexameter. The question arises: what meter was primarily employed for this form of divination? Inscriptions containing alphabetical oracles in hexameter were revealed in the Phrygian city of Hierapolis. Almost two-thirds of the hexametric oracle's prophecies coincide in content with the prophecies of the oracle originating from the region of the Pisidian city of Timbriada. Nollé argues that the oracle from Timbriada might have served as a prototype for the Hierapolis oracle, for several reasons: 1. The majority of alphabetical oracles are composed in iambic meter; 2. In the Σ - and Ω -verses, the name of the widely venerated god Serapis, prominent across the region, is substituted with Apollo Kareios, who was revered in Hierapolis; 3. The K- and M-verses remain in iambic meter, yet they are not borrowed from the Timbriada oracle but from a more prevalent version. The author of the article aims to validate Nollé's conclusion by comparing the text of prophecies that share identical content. The investigation relies not on the overall meaning of the prophecies, but on a comparative analysis of their linguistic structure. To achieve this, the author selects Γ -, N- and Ψ -verses. The research confirms the supremacy of the iambic oracle. The verses of the Timbriada oracle employ traditional linguistic elements, characterized by coherence and logic. In contrast, the verses of the Hierapolis oracle appear more artificial, incorporating uncommon vocabulary and syntactic neologisms, along with extra words inserted to fill the longer hexametric lines. All this indicates the dependence of the content of these verses on the shorter original.

Keywords: alphabetical oracle; poetic meter of divination; iambic trimeter; hexameter; Timbriada; Hierapolis

For citation: Prikhodko E.V. (2024) What Meter Was Primary for Alphabetical Oracles: Iambic Trimeter or Hexameter? *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 170–181.

1. Что такое алфавитный оракул, или Введение

Алфавитные оракулы — это редкое направление мантического искусства, известное нам только благодаря эпиграфическому материалу. В нескольких соседних регионах Малой Азии: Писидии, Памфилии, Ликии, Кибиратиде и Фригии, — а также на Кипре было найдено двенадцать надписей, содержащих алфавитные оракулы.

Долгое время эти надписи были разбросаны по эпиграфическим публикациям, и только в 2007 г. их собрал вместе в одном издании Й. Нолле [Nollé 2007: 223–279]. Датируются они II — нач. III в. н. э. и демонстрируют очень разную степень сохранности: от полного текста до четырех слов из первых двух строк в надписи из Сиды. Алфавитный оракул представляет собой собрание из двадцати четырех одностишных прорицаний, расположенных по алфавитному принципу: первое прорицание начинается с альфы, второе — с беты и так до омеги. Собственно, эти прорицания нельзя признать предсказаниями: они не рисуют картин будущего, но дают конкретные советы по тактике поведения для достижения стоящей перед вопрошающим цели. Каким образом происходил выбор нужного прорицания, точно неизвестно. Для этого могли использовать набор камешков с нанесенными на них буквами или бросать астрагалы и по определенному алгоритму вычислять искомую букву [Nollé 2007: 224].

2. Постановка вопроса об изначальном размере алфавитных оракулов

Прорицания десяти алфавитных оракулов, хотя частично и разнятся по содержанию, написаны ямбическим триметром, и лишь два оракула, найденные во фригийском городе Гиераполе, написаны гекзаметром. На первый взгляд может показаться, что именно эти гекзаметрические оракулы старше своих ямбических собратьев, так как, во-первых, гекзаметр был признанным размером для изречений оракулов и, во-вторых, распространенные в то же самое время в этих же областях оракулы по пяти и семи астрагалам почти все были написаны гекзаметром. Однако это предположение разбивается о целый ряд контрдоводов. Дело в том, что приблизительно две трети прорицаний гекзаметрического оракула совпадают по содержанию с прорицаниями оракулов из писидийского города Тимбриады (точнее, из святилища Эвримедонта и Матери богов, расположенного на землях Тимбриад¹) и из кипрского города Солы. Сравнивая эти оракулы, Нолле приходит к заключению, что ямбический оракул из Тимбриад (или некий аналогичный ему оракул, не дошедший до наших дней) послужил образцом при создании гекзаметрического оракула из Гиераполя [Nollé 2007: 226–227]. Подобранный вывод основан на следующих наблюдениях.

Во-первых, большинство алфавитных оракулов было написано ямбом, гекзаметрические образцы происходят только из Гиераполя и явно представляют собой исключения. Во-вторых, Σ - и Ω -стихи

¹ Для краткости мы будем называть его оракулом из Тимбриад.

оракула из Тимбриад адресуют просителя к Серапису, богу, который широко почитался в этом регионе: «Сераписа ты вопрошай — не-ложный бог»² и «К кому Серапис благосклонен, счастлив тот». При этом в Σ-стихе имя бога было к тому же закреплено акростихом. В тексте оракула из Гиераполя Серапис не упоминается, а вместо него в Σ- и Ω-стихах появляется Аполлон Карейский, особо почитавшийся в Гиераполе, но его имя не стоит в начале стиха и не связано с акростихом: «Чрез прорицанья Карейца спасет тебя царь всех бессмертных» и «Тюхе Кареец направит к тому, к кому бог благосклонен». В-третьих, оракул из Гиераполя позаимствовал в неизменном виде, то есть в ямбе, К- и М-стихи, но не из оракула из Тимбриад, а из более распространенной версии: так выглядят эти стихи и у обоих оракулов из Олимпа (М-стих только у одного оракула из Олимпа) и у оракулов из Анбарджыка, Эноанд, города возле Коджаалилер и Аспенда. Также и Λ-стих был переработан в гекзаметр только наполовину: его концовка была оставлена ямбической и точно соответствует Λ-стиху оракулов основной традиции.

Аргументы Нолле вполне логичны и не вызывают сомнений. Однако если учесть весьма ограниченный объем обнаруженного материала, — трудно даже представить, какой процент от существовавших надписей оказался сейчас в нашем распоряжении, — то возникает стремление найти дополнительные доказательства вторичности гексаметрического оракула. Здесь следует подчеркнуть, что алфавитные оракулы до сих пор изучались только эпиграфистами, и Нолле делает свои выводы исходя из общих смысловых фактов. Последовательный филологический анализ этих текстов никогда не проводился. Поэтому целью данной работы будет выявить первичность ямбического или гексаметрического текста исключительно на основании сравнения языка идентичных по содержанию изречений. При этом не будем забывать, что оба оракула были созданы во II в. н. э., и, значит, один может быть старше другого всего на несколько десятилетий, то есть их авторы не только жили в соседних областях Малой Азии, но и были людьми одной эпохи или даже одного поколения и творили в русле общей литературной традиции того времени.

3. Сравнение трех идентичных по содержанию изречений

Жанр статьи не позволяет нам провести сравнение всех парных изречений, и поэтому для данной работы были выбраны три наиболее показательные пары.

² Все переводы с древнегреческого — как прозаические, так и поэтические — сделаны автором.

3.1. Г-стих

Г-стих напоминал вопрошавшему о судьбе земледельца, спасшего замерзшую змею. Оракул из Тимбриад возвещает:

Γεωργὸς ὥς ἔ[χιδ]ναν εἰς κόλπους δέχῃ, —
«Как пахарь, ты змею за пазуху кладешь».

И ему вторит оракул из Гиераполя:

Γειαρότης, ὥς φασί, δέχου κόλποισι ἔχιδναν, —
«О земледелец, как молвят, змею ты за пазухой спрятал».

Мотив спрятанной за пазухой змеи известен уже с Феогнида: «Сгинь, и богам ненавистный, и для людей вероломный, ты, который имел за пазухой холодного пестрого змея» (601–602). Но оракул определенно опирается на сюжет басни Эзопа «Крестьянин и змея»: «Крестьянин нашел зимней порой скованную холодом змею и, пожалев ее, взял и положил за пазуху. Змея же, согревшись и придя в себя, ужалила благодетеля и убила. И он, умирая, сказал: “По заслугам я страдаю, ибо пожалел злодейку”. Басня показывает, что злые нравы неисправимы, даже если им оказывают великие благодеяния» (62 Hausrath–Hunger). Похожий сюжет имеет в эзоповом корпусе также и басня о путешественнике и гадюке (186 Hausrath–Hunger). В дальнейшем о змее, убившей своего спасителя, повествовали басни Бабрия (II 143) и Федра (IV 20); кроме того, образ согреваемой змеи неоднократно появлялся в произведениях как античных, так и византийских авторов. Например, у Флавия Филострата Аполлоний уверяет влюбленного в эмпусу Мениппа, что он «греет змею» (VA. IV 25). Либаний призывает город не прекращать вражду, не гасить ненависть, «не заботиться о змее» (Or. LVII 39). Григорий Богослов, обращаясь к своей плоти, говорит: «Ведь у меня нет времени пригревать домашнего врага, чтобы он, как замерзшая змея, потом, согревшись, поразил меня, будучи у груди моей)» (Ad suam animam, col. 1440 Migne PG XXXVII). Согласно паремиографу Арсению, существовала поговорка «Кормить змею», которая означала «делать добро злодею» (XIII 79a).

Распространенность этого сюжета способствовала тому, что он был выбран составителем алфавитного оракула для одного из прорицаний — ведь когда все изречение должно уложиться в одну строку, использование знакомого сюжета позволяет расширить содержательные рамки прорицания за счет того, что нет необходимости излагать детали, уже известные вопрошающему из общего культурного наследия. Оба изречения начинаются со слова «земледелец», чья начальная гамма определяет место этого изречения

в акростихе. Но у оракула из Тимбриад это слово $\varphi\epsilon\omega\rho\upsilon\omicron\varsigma$, а у оракула из Гиераполя — $\varphi\epsilon\alpha\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$. Замена слова явно произошла по требованию размера. Однако употребительность этих слов не сопоставима. Слово $\varphi\epsilon\omega\rho\upsilon\omicron\varsigma$ активно использовали уже авторы V в. до н. э., и с веками его функционирование в языке не ослабевало. В баснях и Эзопа, и Бабрия — а значит, и в идущей от них традиции изложения сюжета — стоит именно $\varphi\epsilon\omega\rho\upsilon\omicron\varsigma$. $\varphi\epsilon\alpha\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$, напротив, слово крайне редкое. Оно появилось где-то к концу эллинизма и, по данным ресурса TLG, зафиксировано (кроме нашего оракула) 4 раза: у поэтов Архия и Антипатра Фессалонийского (?) (AP. XVI 94, 2; IX 23, 1), в «Гномах» Псевдо-Фокилида (201) и в эпиграмме, найденной в Аполлонии, на границе Фригии и Писидии (MAMA IV 140, 1). В первых двух случаях $\varphi\epsilon\alpha\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$ служит обозначением человека, а в двух других это эпитет быка. Интересно отметить, что надпись из Аполлонии датируется 222 г., то есть по времени создания она близка оракулу из Гиераполя, и, если учесть, что оба города — и Аполлония, и Гиераполь — были расположены во Фригии, можно высказать предположение о местном, фригийском использовании этого слова.

После «земледе́льца» в обоих изречениях стоит $\omega\varsigma$, но в оракуле из Тимбриад оно вводит сравнение вопрошающего с земледельцем и расположено постпозитивно, а в оракуле из Гиераполя конструкция изменена: с $\omega\varsigma$ начинается вводное выражение «как говорят», сравнения здесь нет, а $\varphi\epsilon\alpha\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$ оказывается обращением к вопрошающему. При этом во всем этом построении отсутствует поэтическая стройность. Почему проситель назван «земледе́льцем»? Видимо, по-другому связать с ним ситуацию со змеей у автора не получилось. Почему в качестве звательного падежа вместо $\varphi\epsilon\alpha\rho\acute{o}\tau\alpha$ использована форма именительного? Понятно, что *metri causa*. Зачем в столь короткий текст изречения вставлена совершенно бессмысленная здесь фраза «как говорят»? Очевидно, что из-за необходимости наполнить более длинный гекзаметрический стих.

Если форма сказуемого изречения из Тимбриад не вызывает никаких вопросов: $\delta\acute{\epsilon}\chi\eta$ — *praesens ind. med.-pass. 2 sg.* «ты принимаешь», — то относительно формы сказуемого прорицания из Гиераполя мнения ученых разделились: Ф. Д'Андрия [D'Andria 2003: 229], Т. Ритти [Ritti 1989: 249] и М. Хорнум [Hornum 1993: 293] полагают, что $\delta\acute{\epsilon}\chi\omicron\upsilon$ — это *imperativus praes. med.-pass. 2 sg.* «прими»³, с чем категорически не согласен Нолле, утверждающий, что импе-

³ В другой работе Ритти $\delta\acute{\epsilon}\chi\omicron\upsilon$ переведено как «ты принимаешь» [Ritti 2006: 168], но, видимо, это — проблема неточного английского перевода: в итальянском языке есть две омонимичные формы *assogli*: 2-е лицо индикатива настоящего времени и 2-е лицо императива.

ратив делает это прорицание бессмысленным, а форму δέχου следует рассматривать как эпический имперфект без аугмента [Nollé 2007: 259]. Правда, и при таком толковании остается вопрос: почему было не оставить вполне подходящую по метрике форму δέχη?

В изречении из Тимбриад при δέχομαι стоит εἰς κόλπους, а в изречении из Гиераполя — κόλποισι. Дательный падеж встречается при этом глаголе чаще, но к моменту создания алфавитных оракулов в языке использовались оба вида управления (был также и вариант ἐν κόλποις), а значит, падеж слова κόλπος не дает нам никаких аргументов в пользу первенства того или другого прорицания.

Слово ἔχιδνα присутствует в обоих изречениях и тоже не может указать на более ранний вариант.

3.2. N-стих

N-стих обещает просителю перемены к лучшему. В оракуле из Тимбриад сказано:

Νυκτὸς κελαϊνῆς ἐκ μέσης ἔσται φάος, —
«Из непроглядной полночи возникнет свет».

Оракул из Гиераполя объявляет:

Νυκτὸς ἀπὸ ζοφερῆς ἐφάνη ποτὲ φωσφόρος ἀκτίς], —
«Луч светодносный однажды из ночи возник непроглядной».

Прорицание из Тимбриад в своем построении опирается на литературную традицию. Так, Пиндар утверждает: «Богу по силам из черной ночи поднять неоскверненный свет (μελαίνας ἐκ νυκτὸς ἀμίαντον ὄρσαι φάος)» (Fr. 108b). У Флавия Филострата Аполлоний говорит правителю Эллады: «Не бойся! Ведь будет из этой ночи свет» (VA. VIII 23). Или Евсевий пишет: «...они просияли, словно некий свет из мрачной ночи» (HE. IX 1, 8). Само по себе выражение ἔσται φάος «будет свет» можно встретить в произведениях разных авторов. Во «Всадниках» Аристофана хор поет: «Приятнейший свет дня будет и для присутствующих, и для приходящих, если погибнет Клеон» (973–976). У Ликофрона Кассандра предсказывает судьбу этолийцев, которые отправятся в Апулию потребовать земли Диомеда: «Будет однажды послам этолийцев там свет скорбный и всевраждебнейший» (1056–1057). В «Книге пророка Захарии» написано: «В тот день не будет света... И день тот ведом только Господу: и не день, и не ночь; и к вечеру будет свет» (14: 6–7). В «Сивиллиных книгах» предсказывается: «И не будет также в последнее время сияющего света луны» (V 347–348).

В изречении из Гиераполя место слова «свет» занимает словосочетание φωσφόρος ἀκτίς «светодносный луч». Привлечение столь

длинного по сравнению с *φαός* словосочетания объясняется опять же необходимостью заполнить более многосложный, нежели ямб, гекзаметрический стих. И в своем стремлении растянуть ямб до гекзаметра составитель оракула из Гиераполя создал словосочетание, которое оказывается синтаксическим гапаксом и больше ни у одного автора не встречается. Затем вместо глагола «быть» он воспользовался глаголом *φαίνομαι*, но поставил его почему-то в форму аориста, в результате чего прорицание, которое по сути своей должно было вести речь о грядущих событиях, превратилось в констатацию уже свершившегося факта: «некогда явился светоносный луч». И здесь составитель оракула из Гиераполя вновь прибегнул к литературному новаторству, соединив *ἀκτίς* и *ἐφάνη* — такого словосочетания у других авторов нет.

Согласно изречению из Тимбриад, свет должен возникнуть не просто «из ночи», а «из черной полночи». Словосочетание *μέσῃ νύξ / μέσαι νύκτες* — буквально «серединная ночь», то есть «полночь», — впервые зафиксировано в стихотворении, которое связывают с творчеством Сапфо (Fr. 168 B Voigt), и затем насчитывает, согласно TLG, около двух сотен случаев употребления. Эпитет *κελαινή* «черная» закреплен за словом «ночь» уже гомеровской формулой *ἀμφὶ δὲ ὄσσε κελαινὴ νύξ ἐκάλυψε* — «а глаза окутала черная ночь» (Il. V 310, XI 356, ср. XIV 438–439)⁴, и затем его использовали Эсхил (Pers. 428), Еврипид (HF. 834), Аполлоний Родосский (IV 1171, 1631) и другие.

В прорицании из Гиераполя прилагательное *μέσῃ* исчезло, а значит, «полночь» превратилась просто в «ночь», что сразу снизило напряженность контраста. Эпитет *κελαινή* был заменен эпитетом *ζοφερή* «мрачная». Словосочетание *ζοφερή νύξ* впервые встречается в поэме «Алексифармака» Никандра Колофонского (250–170 гг. до н. э.) и, если не считать одно позднее изречение оракула Руфину (AP. XIV 72, 2), активно использовалось только византийскими авторами. Поэтому в его появлении в прорицании из Гиераполя вполне можно усмотреть творческую волю автора.

Что касается предлогов, стоящих при слове *νυκτός*, то каждый из них имеет обширную историю употребления с этим словом и не

⁴ Как показывает Н.К. Малинаускене, Гомер по-разному использовал эпитеты «ночи» со значением «черный»: постоянным эпитетом служило прилагательное *μέλαινα*, в то время как эпитет *κελαινή* сопровождал слово *νύξ* только в его переносном значении и почти всегда подчеркивал присутствие контрастности и внезапности [Садыкова 1975: 16]. И хотя у трагиков эта специфика значения *κελαινός* уже не наблюдается, в изречении оракула из Тимбриад вполне можно увидеть гомеровский принцип употребления этого слова: все прорицание построено на переносном значении и возвещает резкий, неожиданный переход от тьмы к свету, то есть от одного состояния к другому, максимально ему противоположному.

может помочь нам в решении поставленного вопроса. Правда, важно заметить, что выражение ἀπὸ νυκτὸς ἐφάνη составил исключительно автор оракула из Гиераполя.

3.3. Ψ-стих

В алфавитном оракуле из Тимбриад Ψ-стих предупреждает просителя:

Ψυχῆς καθαρμόν σώματος τε προσδέχου, —
«Души и тела очищение прими».

Прорицание из Гиераполя отличается фактически всего двумя словами:

Ψυχῆς ἐρχόμενον καὶ σώματος ἴσθι καθαρμόν, —
«Знай, что уже наступает души очищение и тела».

Существительное καθαρμός появляется в литературе с V в. до н. э. — его использовали Эмпедокл, Эсхил, Софокл, Еврипид, Геродот, Платон — и сохраняется в языке вплоть до поздних византийских авторов. Рассуждения об очищении души и (или) тела можно найти в разных произведениях, особенно в трудах, посвященных философским проблемам или вопросам культа: эта связка слов была устойчивой и традиционной. Так, Чужеземец в «Софисте» Платона предлагает назвать некий способ устранения из души зла «очищением души» (227 d). Согласно Плутарху, «врачевание Сократа было направлено не на тело, но было очищением души, гноящейся и гниющей» (Plat. Quaest. 3 (Mor. 1000 D)). А в «Гномах» Псевдо-Фокилида утверждается, что «ἀγνείη — это очищение души, а не тела» (228). Об очищении души часто пишут христианские авторы. Иоанн Златоуст в «Беседах на Первое послание к Коринфянам» признает весьма удивительным то, что «и перс, и сармат, и мавр, и индус познали очищение души, силу и неизреченное человеколюбие Божие, философию веры, наитие Святого Духа, воскресение тел и учение о жизни вечной» (VII 9). Он также объясняет, что, слыша о крещении, неверный представляет себе одну только воду, тогда как он сам видит не только видимое, но и «очищение души, совершаемое Духом» (VII 1).

В изречении из Тимбриад «очищением» управляет глагол προσδέχομαι. Подобные словосочетания, когда καθαρμόν зависит от δέχομαι, самого или с приставкой, можно встретить у отдельных авторов. Согласно Диодору Сицилийскому, все сыновья Нелея, кроме самого младшего, Нестора, высказались за то, чтобы «не совершать очищение» Геракла, убившего Ифита (IV 31, 4). Иоанн

Златоуст в «Беседах на книгу Бытия» пишет о том, что Бог хотел уничтожить и род человеческий, и землю, «дабы земля смогла принять некое очищение» (XXIV 3). Афанасий Великий в «Толковании на Псалмы» утверждает, что те, кто принял святых Апостолов, в качестве награды от Царя Небесного «примут очищение грехов» (LXVII 15).

В прорицании из Гиераполя место императива προσδέχου занял императив ἴσθι «знай», от которого зависит оборот accusativus cum participio с логическим подлежащим καθαρμόν. Буквально мы могли бы перевести: «Познай приближающееся очищение души и тела». Однако обычно глагол οἶδα не управлял καθαρμός: найти выражение καθαρμόν οἶδα с учетом разных форм этого глагола нам не удалось. Получается, что составитель оракула из Гиераполя и в случае этого изречения воспользовался несвойственным древнегреческому языку вариантом соединения слов. Причем этим его новаторство не ограничилось. В качестве второстепенного предиката при καθαρμόν стоит причастие ἐρχόμενον, но ни у одного автора нет примеров того, чтобы действие субъекта, выраженного καθαρμός, передавалось через ἐρχομαι в любой его временной форме.

4. От ямба к гекзаметру, или Заключение

Сравнение трех пар изречений из оракулов Тимбриад и Гиераполя подтверждает тезис Нолле о первичности текста оракула из Тимбриад. Прорицаниям этого оракула свойственно использование традиционного языкового материала как в выборе слов, так и при их согласовании, а также стройность и логичность в построении всего изречения. Прорицания из Гиераполя, напротив, выглядят более искусственно: в них присутствуют редкие слова и непривычные конструкции, и, кроме того, наблюдаются элементы, не несущие на себе принципиальной смысловой нагрузки и добавленные для наполнения гекзаметрического стиха. Все эти особенности свидетельствуют, во-первых, о зависимости содержания изречения от более короткого оригинала и, во-вторых, об авторском характере текста.

Перед создателем оракула из Гиераполя стояла задача трансформировать имевшийся в его распоряжении ямбический образец в гекзаметрическое собрание прорицаний и связать его с культом Аполлона Карейского. Почему возникла необходимость заменить ямб на гекзаметр, сказать трудно. Можно допустить мысль о том, что это был заказ конкретного человека или святилища, и такова была воля заказчика, пожелавшего, чтобы его алфавитный оракул

выигрышно отличался благодаря эпическому размеру от обычных ямбических оракулов. Но в любом случае исполнитель этого заказа должен был по возможности сохранить содержательную сторону прорицаний, то есть фактически сочинить новое прорицание на строго заданную тему. Сделать это было значительно сложнее, нежели просто написать гекзаметрический стих. Такая задача потребовала от этого неизвестного жителя Гиераполя мобилизации всех его поэтических способностей. Работая с каждым изречением, он подбирал новые, соответствующие метрическим требованиям слова, менял соединения отдельных слов и структуру фразы в целом и к тому же был вынужден удлинять каждое изречение, нередко добавляя что-то откровенно лишнее. Именно поэтому получившийся в итоге текст хранит следы этой индивидуальной творческой деятельности, которые мы постарались выявить в данной работе. Полученный результат еще раз обращает наше внимание на тот факт, что исходным размером для алфавитных оракулов был не привычный для пророческих изречений гекзаметр, а именно шестистопный ямб, и причины этого явления внутри мантической традиции требуют дополнительного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садыкова Н.К. Цветообозначения у Гомера: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
2. D'Andria F. Hierapolis of Phrygia (Pamukkale). An Archaeological Guide. İstanbul, 2003.
3. Hornum M.B. Nemesis, the Roman state and the games. (Religions in the Graeco-Roman world 117). Leiden; New York; Köln, 1993.
4. Nollé J. Kleinasiatische Losorakel. Astragal- und Alphabetchresmologien der hochkaiserzeitlichen Orakelrenaissance. München, 2007.
5. Ritti T. Oracoli Alfabetici a Hierapolis de Frigia // *Miscellanea Greca e Romana*. 1989. XIV. P. 245–286.
6. Ritti T. An Epigraphic Guide to Hierapolis (Pamukkale). İstanbul, 2006.

REFERENCES

1. Sadykova N.K. Tsvetooboznachenija u Gomera [Color Designations in Homer: Abstract. dis. ... Candidate of Philology]. Moscow, 1975. (In Russ.)
2. D'Andria F. *Hierapolis of Phrygia (Pamukkale). An Archaeological Guide*. İstanbul, Ege Yayınları, 2003. 240 p.
3. Hornum M.B. *Nemesis, the Roman State and the Games*. (Religions in the Graeco-Roman world 117). Leiden, New York, Köln, Brill, 1993. 373 p.
4. Nollé J. *Kleinasiatische Losorakel. Astragal- und Alphabetchresmologien der hochkaiserzeitlichen Orakelrenaissance*. München, Verlag C.H. Beck, 2007. 331 p.
5. Ritti T. Oracoli Alfabetici a Hierapolis de Frigia. *Miscellanea Greca e Romana*, 1989, XIV, pp. 245–286.

6. Ritti T. *An Epigraphic Guide to Hierapolis (Pamukkale)*. İstanbul, Ege Yayınları, 2006. 211 p.

Поступила в редакцию 05.11.2023

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 07.08.2024

Received 05.11.2023

Accepted 16.04.2024

Revised 07.08.2024

ОБ АВТОРЕ

Приходько Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры древних языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; aristonica@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena Prikhodko — PhD, Associate Professor, Department of Classical Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; aristonica@list.ru